

Шан Мо услышал это и улыбнулся. Если они не будут видеться месяц, Ду То, этот негодяй, наверняка забудет о нём и отправит в самый дальний угол памяти. Тогда он сможет быть осторожнее, постараться избегать встреч с Ду То, чтобы тот окончательно о нём забыл. Думая об этом, Шан Мо не смог сдержать радости в душе:

— Вещи я сам соберу позже.

Ду То снова поцеловал его в губы, а потом сильно укусил:

— Что, так рад уйти от меня?

Шан Мо почувствовал боль от укуса и мысленно возмутился: «Разве я должен сожалеть?» Но он знал, что нужно притвориться, иначе, если Ду То разозлится и передумает, будут проблемы.

Улыбка исчезла с его лица, брови нахмурились, и он с трудом изобразил сожаление:

— Как же, я совсем не хочу тебя покидать.

Ду То удовлетворённо улыбнулся:

— Тогда ради меня останься здесь и вставай на час раньше каждый день, как насчёт этого?

«Как насчёт этого? Чёрта с два!»

Шан Мо сделал вид, что ему это трудно:

— Но это повлияет на тренировки, мне будет стыдно перед Юань Е...

Ду То улыбнулся:

— Шучу. Ладно, иди собирай вещи. Сегодня не засиживайся допоздна, ложись спать пораньше. Я займусь кое-какими делами, а потом присоединюсь к тебе.

Шан Мо с радостью ушёл в спальню, спрыгнул с колен Ду То и умчался.

Ду То смотрел на убегающего Шан Мо, покачал головой и тихо усмехнулся, затем достал телефон и набрал номер:

— Старина Цзинь, проверь, что Шан Мо делал в последнее время.

Старина Цзинь быстро прислал Ду То материалы. Тот пролистал их, затем крепко сжал мышку. Взгляд упал на фотографию, где Шан Мо лежал на диване в комнате отдыха, видимо, уснув, а мужчина в кепке наклонился, чтобы поцеловать его в щёку.

Из-за угла съёмки лицо мужчины не было видно. Ду То пролистал остальные фотографии, но ни на одной не было видно лица мужчины.

Кроме кепки и чёрной футболки, ничего не удалось разглядеть!

Ду То швырнул мышку, позвонил Старине Цзинь и приказал выяснить, кто этот человек на фото, а затем направился в спальню, чтобы разобраться с непослушным Шан Мо!

Когда Ду То вошёл, Шан Мо сидел на корточках рядом с чемоданом, разглядывая что-то в руках и не замечая его присутствия.

Ду То подошёл ближе, и нахмуренные брови постепенно разгладились, когда он увидел, что Шан Мо держит в руках.

Это была фотография, сделанная, когда Ду То только начал ухаживать за Шан Мо. Как говорил сам Шан Мо, Ду То использовал своё положение, чтобы заставить его пойти в горы.

Шан Мо не отличался выносливостью, и ему пришлось несколько раз отдыхать, его лицо было сморщено, как будто Ду То его обижал. Ду То всё это время смотрел на него с лёгкой улыбкой, в которой было немного нежности и теплоты. В сочетании с его привлекательной внешностью это привлекало взгляды многих прохожих.

Когда они наконец добрались до вершины, Шан Мо был полностью измотан. На вершине был храм, и Ду То повёл едва дышащего Шан Мо внутрь. Они поклонились Будде, а на выходе встретили человека, который предлагал туристам сделать фото на память.

Оба не хотели фотографироваться. Ду То, хоть и был богат, не любил фотографироваться, а Шан Мо просто не хотел сниматься с Ду То.

Но тот человек был настойчив. Видя, что оба одеты дорого и выглядят привлекательно, он решил заработать на них. После долгих уговоров он всё же сделал снимок и взял за это двести юаней.

Тогда Шан Мо смотрел на Ду То, вынимающего деньги из кармана, с недоумением, думая: «Ты что, дурак?»

Эта фотография осталась у Шан Мо, и сегодня, собирая вещи, он случайно наткнулся на неё, что вызвало у него множество воспоминаний.

Когда Ду То ухаживал за ним, он использовал все возможные мягкие методы. Шан Мо думал, что не поддастся, но в итоге всё же влюбился.

После этого, как говорили сторонние наблюдатели, если бы Шан Мо не разрушил эту иллюзию, они с Ду То остались бы сладкой парой в глазах окружающих. Но как только он это сделал, Ду То остался высокопоставленным Ду То, а Шан Мо погрузился в бездну отчаяния.

Теперь Шан Мо понимал, что даже если бы он не разрушил эту иллюзию, когда Ду То и Юань Е помирились бы, он всё равно оказался бы в худшем положении, хотя и не настолько плохом, как после разрушения.

Пока он разглядывал фотографию, её внезапно выхватили из его рук. Очнувшись, он увидел, что Ду То сидит рядом, держа в руках ту самую фотографию.

Шан Мо посмотрел на глубокие черты лица Ду То, приоткрыл рот и произнёс:

— Ты... закончил?

Ду То поднял на него взгляд:

— Да.

Затем он потряс фотографией:

— Смотрел, как ты задумался, и захотел узнать, что это. Хочешь снова подняться в горы?

Шан Мо вспомнил, как в прошлый раз он еле дошёл до вершины, и непроизвольно покачал головой. Снова подниматься? У него, наверное, сердце не выдержит.

Ду То знал, что Шан Мо не любит спорт, и больше не настаивал, а вместо этого сказал:

— Я возьму эту фотографию на несколько дней, потом верну.

Шан Мо кивнул. Ему и не нужна была эта фотография, ведь сладкие воспоминания только противоречили действительности и делали его ещё более несчастным.

Ду То встал, посмотрел на часы и произнёс:

— Собирайся быстрее, уже почти девять.

Шан Мо пробормотал «Окей» и продолжил собирать вещи.

Но...

— Зачем ты запихиваешь пуховик в чемодан?

Ду То с недоумением смотрел, как Шан Мо изо всех сил пытается запихнуть пуховик в чемодан.

Шан Мо опустил голову. Ему нельзя было сказать, что это единственная качественная зимняя вещь, которую он взял, чтобы держаться подальше от Ду То. Если бы он это сказал, его вместе с чемоданом, наверное, вышвырнули бы на улицу.

Ду То наклонился, вытащил пуховик и с шутливым тоном произнёс:

— Твой чемодан и так маленький, а ты ещё пуховик туда запихиваешь. Он будет торчать, и завтра в компании на тебя будут все оглядываться. К тому же, зима ещё не наступила, зачем тебе пуховик? Твой концерт не в Антарктиде.

Шан Мо мог только с тоской смотреть, как пуховик вытаскивают из его чемодана, не имея возможности сопротивляться. Внутренне он проклинал: «Ду То, ты просто послан небесами, чтобы мучить меня!»

Ду То вытащил из чемодана Шан Мо ещё несколько зимних вещей, а затем пристально посмотрел на него, ожидая объяснений.

Шан Мо, не находя выхода, тихо произнёс:

— В квартире, которую предоставила компания, нет зимней одежды, поэтому я беру несколько вещей, чтобы потом не пришлось всё везти сразу.

Ду То явно не поверил. Сейчас Шан Мо был на пике популярности, и компания вряд ли позволила бы ему носить старые вещи. Неужели они не купили бы ему новую одежду? К тому же, зимой Шан Мо должен был жить в своём доме.

Но из уважения к Шан Мо Ду То не стал разоблачать его, а продолжал пристально смотреть на него.

Шан Мо понял, что его маленькая хитрость не сработала, и опустил голову, не говоря ни слова.

Ду То, видя это, произнёс:

— Если понадобится, я пришлю твои вещи позже. Сейчас собери только то, что нужно для текущего момента.

Шан Мо кивнул.

Ду То взял пуховик и другие вещи, вытасканные из чемодана, и положил их в шкаф. Закончив, он обернулся и увидел, что Шан Мо уже застегнул чемодан, поставил замок, отставил его в сторону и направился в ванную.

Ду То смотрел, как Шан Мо уходит в ванную, затем снова взглянул на фотографию в руках, улыбнулся и направился в свой кабинет.

Шан Мо, закончив с ванной, выключил основной свет, оставив только ночник, и лёг в постель. Думая о том, что произошло, он почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Ду То явно понял, что он солгал, но не стал разоблачать его. Почему? Это стало для него напоминанием: впредь нужно быть осторожнее под присмотром Ду То.

Затем он подумал о том, что завтра уедет от Ду То и будет упорно работать, чтобы подняться на вершину богатства и влияния. Тогда, возможно, трагедия прошлой жизни не повторится.

Так Шан Мо постепенно заснул, а позже, в полусне, почувствовал, как кто-то обнял его за талию, обвил ногами и поцеловал в губы.

<http://bllate.org/book/16604/1517951>